

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СИТУАЦИЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО РИСКА

Журавков И.А.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
(наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, г. Санкт-Петербург, Россия, 191023)

Ссылка для цитирования: Журавков И.А. Особенности деятельности следователя в ситуациях криминалистического риска. Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2024;16(1):100–107. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-100-107>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Журавков Илья Александрович, ассистент кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Адрес: наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, г. Санкт-Петербург, Россия, 191023

Тел.: +7 (921) 777-73-27

E-mail: zhuravkov@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.02.2024

Статья принята к печати: 05.03.2024

Дата публикации: 30.03.2024

Аннотация: *Целью* работы разработка теоретических положений и практических рекомендаций о криминалистическом риске, направленных на повышение эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений.

Задачи работы включают в себя исследование термина «криминалистический риск», построение его классификации, анализ условий, влияющих на деятельность следователя (дознателя) в ситуациях криминалистического риска, разработка предложений, направленных на повышение качества предварительного расследования.

Для достижения поставленной цели и решения задач автор использует такие общенаучные и частнонаучные *методы*, как анализ, синтез, системно-структурный, сравнительный, метод ситуационного моделирования и др.

Результаты: разработана классификация ситуаций криминалистического риска, предложена система рекомендаций, направленных на минимизацию негативных последствий основных видов криминалистического риска.

Выводы: необходимо констатировать, что уровень риска в деятельности следователя зависит от многих факторов.

Ключевые слова: криминалистический риск, тактический риск, криминалистическая тактика, следственная ситуация, алгоритм действий следователя.

FEATURES OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITY IN SITUATIONS OF FORENSIC RISK

Ilya A. Zhuravkov

FGBOU VO "St. Petersburg State University of Economics"
(Griboyedov Canal Embankment, 30-32, letter A, St. Petersburg, Russia, 191023)

Link for citation: Zhuravkov I.A. Features of the investigator's activity in situations of forensic risk. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(1):100–107. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-100-107>

CONTACT INFORMATION:

Ilya A. Zhuravkov, Assistant of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the FGBOU VO "St. Petersburg State University of Economics"

Address: Griboyedov Canal Embankment, 30-32, letter A, St. Petersburg, Russia, 191023

Tel.: +7 (921) 777-73-27

E-mail: zhuravkof@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.02.2024

The article has been accepted for publication: 05.03.2024

Date of publication: 30.03.2024

Annotation: The purpose of the work is to develop theoretical provisions and practical recommendations on criminalistic risk aimed at improving the efficiency of the process of disclosure and investigation of crimes.

The tasks of the work include the study of the term "forensic risk", the construction of its classification, the analysis of conditions affecting the activities of the investigator (inquirer) in situations of forensic risk, the development of proposals aimed at improving the quality of the preliminary investigation.

To achieve this goal and solve problems, the author uses such general scientific and private scientific methods as analysis, synthesis, system-structural, comparative, situational modeling, etc.

Results: a classification of criminalistic risk situations has been developed, and a system of recommendations aimed at minimizing the negative consequences of the main types of criminalistic risk has been proposed.

Conclusions: excessive criminalization in modern criminal legislation entails many negative consequences, and therefore this process should be limited and a more meaningful approach to the transformation of a special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: forensic risk, tactical risk, forensic tactics, investigative situation, algorithm of the investigator's actions.

Введение

Понятие «криминалистический риск» было впервые сформулировано более 30 лет назад, однако и в настоящее время в юридической науке не прекращается научная полемика о сущности данного термина, его значении в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Изучение риска имеет большое значение и для криминалистики, поскольку недостаток информации о расследуемом событии, и в силу этого – невозможность достоверного прогнозирования поведения отдельных участников уголовного процесса, приводит к формированию тактически рискованных следственных ситуаций на всех стадиях досудебного производства¹. Несмотря на отдельные работы по вопросам криминалистического риска, в том числе и зарубежных авторов [15; 16], проблемы рискованности принятия тактико-криминалистических решений в деятельности по расследованию преступлений по-прежнему остаются малоизученными.

Методы исследования

При проведении исследования автором использован диалектический метод, а также современные общенаучные, частнонаучные и специальные методы: системно-структурный, сравнительный, метод ситуационного моделирования и др. В совокупности указанные методы позволили комплексно рассмотреть исследуемый вопрос и предложить собственные пути решения существующих проблем.

¹ Шаталкина Н.А. Тактико-криминалистический риск при расследовании мошенничества, совершенного с использованием служебного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2023. С. 3.

Результаты исследования.

Термин «риск», как неопределённое последствие действия лица, имеет межотраслевой характер, что подтверждается его исследованием многими социальными и правовыми науками, но для криминалистики этот термин приобретает особое значение [4, с. 35].

Криминалистические риски – это действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленное на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъектированное определенным лицом, предполагающий альтернативный вариант (успех или неуспех)¹.

Следует согласиться с мнением А.С. Вражнова, что «криминалистический риск присутствует при расследовании абсолютно всех категорий дел, независимо от их сложности, распространенности и иных факторов» [6, с. 107].

На стадии возбуждения уголовного дела риски особенно актуальны для следственной деятельности, так как на начальном этапе у следователя нет полной информации по материалу, процессуальная недостаточность по определению круга участников, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, существенное ограничение по времени на принятие решений, скорость в проведении ряда следственных и иных проверочных действий для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, особенно в ситуации фактического задержания лица.

Необходимо отметить, что в юридической науке часто используется и такой термин как «тактический риск»² [11; 12; 14]. На наш взгляд, это два понятия не тождественны по следующим основаниям. Во-первых, криминалистический риск является более широким понятием, поскольку тактический риск является лишь одним из его видов. Во-вторых, имеются различия по субъектному составу. К криминалистическому риску помимо следователя (дознателя) могут иметь отношения и иные участники уголовного судопроизводства: суд (судья), эксперт (специалист), сотрудники оперативных подразделений. В-третьих, ситуации тактического риска присущи производству отдельных следственных действий, тактических комбинаций и операций. Криминалистический риск имеет отношение, не только к процессу раскрытию и расследованию преступлений в целом, но, и к этапу судебного разбирательства.

Научная дискуссия

С учетом мнений отдельных ученых [2; 5], анализа судебно-следственной практики считаем возможным классифицировать ситуации криминалистического риска по различным основаниям:

1) по субъектам риска:

– следственные (при принятии решения о выборе следственного действия следователь рискует допустить ошибки при тактике проведения данного действия, выборе и последовательности проверочных и поисковых действий, ошибке вызова круга участников и т.д.; скорость принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении может сказаться на гарантиях реализации прав участников; меры принуждения, направленные на подозрение лица и последующее его изобличение могут не только привести к существенному нарушению норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и нарушению прав участников и др.);

– экспертные или специалистов (в данном случае риск идет о выборе тактических особенностей оказания содействия следователю при производстве следственных действий, производстве судебных экспертиз, выборе необходимых материалов, упаковок для должного исполнения своих процессуальных обязанностей);

– оперативно-розыскные (в основном эти риски рассматриваются сквозь призму профессиональной деятельности и связаны не только с риском для жизни и здоровья сотрудника при проведении оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативного внедрения или оперативного эксперимента и др.), но и с риском возможного причинения вреда охраняемым оперативно-розыскным законодательством объектам)³;

¹ Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. Учебно-методическое пособие. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 202.

² Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: автореф. дис. ... д-ра юридических наук. Ростов-на-Дону, 2014. 50 с.

³ Закон и оперативно-розыскная деятельность: толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт. сост. А.Ю. Шумилов; авт. предисл. П.С. Дмитриев. М.: АВС, 1996. С. 56.

– адвокатские [3; 13] (в данном случае идет риск ошибки в тактике защиты, неоплаты услуг либо оплаты не в полном объеме, введение доверителем адвоката в заблуждение, в связи с чем может быть допущена ошибка в построении линии защиты, ходатайстве не полного объема следственных действий и др.);

– судебные (на предварительном следствии этот вид риска допустим при решении вопроса об избрании меры пресечения или иной меры уголовно-процессуального принуждения; разрешения на производство отдельных следственных действий, либо признания законными (незаконными) результаты следственных действий, требующих судебного разрешения, но проведенных в случаях, не терпящих отлагательства; рассмотрение жалобы на действия (бездействие) следователя, в результате которого следователь был ошибочно отстранен от ведения уголовного дела и т.д.).

– комбинированный риск (под ним мы понимаем систему следственных, оперативно-розыскных, судебных и тактических рисков, которые могут повлиять на формирование системы доказательств, с наличием прогнозных оценок по вероятности достижения поставленной цели – установлению истины по уголовному делу). Мы не согласны с позицией А.Ф. Лубина, Е.Е. Кондратьевой, О.А. Нурутдинова о том, что «риск – это лишь система тех следственных и оперативных действий, которые направлены на формирование системы обвинительных доказательств» [9, с. 4]. Такой подход указывает на узкое (локальное) понимание тактического риска одной из тактических операций – избличение лица, совершившего общественно опасное деяние.

2) По содержанию:

– уголовно-процессуальные [7, с. 242; 10]. Состоят в выборе меры пресечения, иной меры уголовно-процессуального принуждения, определения подследственности и некоторых других. Такой процессуальный риск следует отличать от ошибки, влекущей признание действий следователя незаконными, а полученные доказательства – недопустимыми.

Примерами процессуального риска могут быть, например, риск заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на подготовительном или первоначальном этапе с последующим выявлением обстоятельств, исключающих такое соглашение о сотрудничестве (например, рецидив или установление иных отягчающих обстоятельств, изменение подследственности и т.д.).

Так, в рамках предварительного расследования нескольких уголовных дел девять обвиняемых заключили досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако, при изучении дел в судебном разбирательстве было установлено, что пять лиц из заключивших соглашение совершили рецидив преступлений; три лица совершили преступление группой лиц по предварительному сговору, когда такой признак отсутствовал в квалифицирующих признаках, что требовало от суда констатировать факт наличия отягчающих обстоятельств; у одного лица была установлена особо активная роль при совершении преступлений. Все 9 участников выполнили полностью действия, указанные в досудебном соглашении о сотрудничестве. Но суд не смог применить при назначении наказания правила ст. 62 УК РФ.

– материальные (риски, допускаемые следователем при квалификации преступного деяния);

– организационно-тактические (риски, которые возникают при выборе тактики производства следственного действия, последовательности принятия процессуальных решений, выборе тактической операции, направленной как на избличение конкретного лица в совершении расследуемого преступления, так и на отработку какой-либо версии; риск выбора алгоритма своих действий в рамках расследования уголовного дела в целом);

– организационно-стратегические (в данном случае важно не ошибиться в направлении проверки имеющихся версий, использовании позитивного посткриминального поведения участника в достижении установления истины по уголовному делу). В рамках некоторых уголовных дел следователь останавливается лишь на приведенной версии подозреваемого и, получив подтверждение малым количеством доказательств, направляет уголовное дело в суд.

3) По субъективной стороне состава риска:

– умышленные;

В этой ситуации следователь осознает, что создает рискованную следственную ситуацию в процессе расследования преступления, предвидит возможность или неизбежность наступления негативных последствий для всестороннего, полного и объективного расследования в разумный срок в случае тактического проигрыша, и не желая таких последствий, предпринимает тактические усилия для многовариантного преодоления возможности их наступления.

В криминалистической литературе выделяют прямой и косвенный умысел следователя на криминалистический риск. Мы согласны, что при таком выделении форм умысла, разграничение между прямым и косвенным основано на волевом элементе: сознательное допущение негативных последствий либо равнодушное к ним отношение. Такое отношение следователя к расследованию может быть лишь в том случае, когда тактический проигрыш не повлечет существенных негативных последствий, а лишь поменяет алгоритм действий следователя в рамках отдельной следственной ситуации. Например, по одному из изученных уголовных дел подозреваемый утверждал о позитивном посткриминальном поведении, обещал являться по вызову к следователю, давал на первый взгляд правдивые показания. Следователь, не проверив должным образом полученную информацию, принял решение об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. После чего подозреваемый больше по вызову не являлся. В ходе проведения следственных действий высказанная на допросе подозреваемого версия была опровергнута. Такой тактический проигрыш лишь изменил алгоритм действий следователя, увеличил сроки расследования, потребовал привлечение сотрудников органа дознания для розыскных мероприятий, но не привел к прекращению уголовного преследования.

– Неосторожные.

В криминалистике рискованные действия (бездействие) могут быть рассмотрены по аналогии с уголовным правом в двух направлениях: риск по самонадеянности и риск по небрежности.

При самонадеянности, на наш взгляд, следователь предвидит возможность наступления негативных последствий выбранным тактическим приемом для всестороннего, полного, объективного расследования в разумный срок, но самонадеянно рассчитывает без достаточных на то оснований на их ненаступление, либо своевременное преодоление.

Такое поведение следователя характерно при расследовании однотипных уголовных дел, где лицо задержано в момент совершения преступления, при нем обнаружены и изъяты объекты, имеющие значение для уголовного дела. При допросах следователь, фиксируя лишь стандартную версию происходящего, считает все высказываемые иные как ложные, поэтому выбирает тактику опровержения предоставляемой информации. В силу выбранной тактики в материалах уголовного дела настойчиво доказывается (в основном показаниями участников) лишь единственная версия. Расчет следователя лишь на действия прокурора по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным заключением. Если уголовное дело не будет возвращено на дополнительное расследование, то значит негативных последствий не наступило.

При небрежности следователь не предвидит возможности наступления негативных последствий в результате выбранных им тактических действий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть такие негативные последствия.

При небрежности следователь должным образом не выстраивает последовательность действий при определенной следственной ситуации, а работает «по шаблону», не обращая внимание на поведение отдельных участников при производстве следственных действий, не анализирует причины дачи ложных показаний и т.д.

Необходимо отметить, что склонность следователя к криминалистическому риску складывается, на наш взгляд, из следующих факторов:

- опыта следственной работы и склонности к риску в целом;
- объема исходных данных;
- наличия творческого подхода к решению поставленных задач;
- количества уголовных дел в производстве на конкретный период времени;
- уровня требовательности и контроля со стороны руководителя следственного органа. Как

показывает практика, чем больше контроль за расследованием уголовного дела, тем больше усилий принимает следователь для преодоления возможности наступления негативного последствия или тактического проигрыша;

– особенностей деятельности защитника. Чем больше защитник подает ходатайств, тщательнее смотрит за соблюдением уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных действий, тем больше со стороны следователя попыток нейтрализовать даже малейшую возможность получения негативного промежуточного или итогового решения;

– результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, влияющих на тактику и выбор криминалистического риска;

– поведения участников уголовного судопроизводства. Чем больше участников, являющихся для производства следственных действий, не состоящих на учетах в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, дающих правдивые показания, не противоречащие собираемым по делу доказательствам, тем меньше криминалистических рисков выбирает следователь;

– наличия методических рекомендаций и указаний по расследованию конкретного вида преступлений. Если есть алгоритм действий следователя, который утвержден вышестоящим руководителем, признан как практические рекомендации, направленные для получения допустимых доказательств, достаточных для осуществления прокурором уголовного преследования в суде и вынесения справедливого приговора, тем меньше криминалистических рисков. Наличие постановлений Пленума Верховного Суда РФ также уменьшает количество рисков в работе следователя, так как определяет основные особенности, принимаемые во внимание судьями при рассмотрении уголовного дела по существу и вынесении приговора.

Со стороны следователя допустим лишь оправданный, мотивированный криминалистический риск, т.е. риск, который основан на глубоком, всестороннем анализе следственных ситуаций и построении всех возможных версий, тщательно проверяемых в ходе предварительного следствия [1].

Только при наличии следующих условий следователь должен пойти на криминалистический риск:

– уверенность, основанная на материалах уголовного дела, что негативные последствия в результате риска не наступят. Только при достоверно установленной совокупностью собранных доказательств о позитивном посткриминальном поведении следователь может принять решение о применении благоприятных для подозреваемого, обвиняемого норм;

– взвешенность аргументов при соответствующем криминалистическом риске. Например, подозреваемый сообщает в рамках допроса, что готов сотрудничать, участвовать в различных следственных действиях, направленных на изобличение иных соучастников, будет являться по первому требованию к следователю и в суд, полные показания готов давать только после консультации со своим адвокатом. Но при изучении личности участника установлено, что данный подозреваемый ранее был судим, судимость погашена в установленном законом порядке, однако при получении характеристики из колонии общего режима, в которой отбывал наказание участник, установлено, что лицо не приемлет каких-либо сделок с правоохранительными органами, общается с аналогичными осужденными и неоднократно наказывалось за грубое нарушение режима содержания. Такая характеристика из колонии общего режима порождает версию о введении в заблуждения следователя о якобы позитивном посткриминальном поведении с целью скрыться от правоохранительных органов, либо продолжить заниматься преступной деятельностью;

– должный прогноз процесса расследования и результатов возможных последствий, в том числе их многовариантность. В основном это относится к локальным тактическим рискам. Следователь должен стараться определить конкретную цель и пути ее достижения. Например, при желании изобличить подозреваемого во лжи, следователь должен провести большое количество подготовительных действий, достоверно установить факты, которые можно было бы использовать для изобличения участника, выбрать тактическую ловушку, которая, по его мнению, позволит добиться положительного результата. Только при таком условии следователь сможет изобличить участника во лжи и обеспечить изменение поведения подозреваемого, обвиняемого в рамках предварительного расследования;

– готовность нейтрализации негативного промежуточного или конечного решения. Если, например, тактическая ловушка формирования у подозреваемого ошибочного представления о неосведомленности следователя относительно ложности выдвигаемых показаний не сработала, то он должен максимально быстро поменять тактику допроса, а не терять контроль за получаемой информацией.

При адаптации следователя в отношениях, содержащих риск, необходимо достаточно взвешенно подходить к принятию решений, включающих и связанные с риском, чтобы даже минимально допустимый риск с определенной долей неудачи и не нарушающий закон или профессиональную этику, привел к достижению положительных результатов [8, с. 107].

Таким образом, необходимо констатировать, что уровень риска в деятельности следователя зависит от многих факторов. Нами выделяются следующие: опыта следственной работы и склонности к риску в целом; объема исходных данных; наличие творческого подхода к решению поставленных задач; количества уголовных дел в производстве на конкретный период времени;

уровня требовательности и контроля со стороны руководителя следственного органа; участия защитника; результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление обстоятельств, влияющих на тактику и выбор криминалистического риска; поведения участников уголовного судопроизводства; наличия методических рекомендаций и указаний по расследованию конкретной категории уголовных дел.

Только при наличии ряда условий, среди которых можно выделить: уверенность, основанная на материалах уголовного дела, что негативные последствия в результате риска не наступят; взвешенность аргументов; должный прогноз; готовность и достаточность опыта для своевременной нейтрализации негативного промежуточного или конечного решения, следователь может идти на криминалистический риск.

Список использованной литературы:

1. Арсентьева С.С. Проблемы оценки степени риска в следственной деятельности. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2003;5(1):94–98.
2. Арсентьева С.С. Риск как криминалистическая и уголовно-правовая категория. *Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право*. 2017;2(3):46–48.
3. Баев М.О. Риск в деятельности защитника в уголовном судопроизводстве. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2019;39(4):212–219.
4. Бондарь А.Я., Лапша В.Л. Риск в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2019;12(4):33–39.
5. Вражнов А.С. Криминалистический риск при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации: монография. Москва: Юрлитинформ; 2014.
6. Вражнов А.С. Криминалистический риск: особенности выделения как самостоятельного понятия. *Современное право*. 2011;(2):106–111.
7. Лаврухин С.Я., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики: монография. М.: Юрлитинформ; 2013.
8. Лапша В.Л. Риск как криминалистическая категория, имеющая практическое значение в раскрытии и расследовании преступлений. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2021;19(3):105–111. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-3-105-111.
9. Лубин А.Ф., Кондратьева Е.Е., Нурутдинов О.А. Общие положения рискологии – теории риска в деятельности по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений. *Российский следователь*. 2007;(3):4–6.
10. Соловьева Н.А., Шинкарчук В.М. Уголовно-процессуальный риск: понятие и содержание. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2014;22(1):40–44.
11. Савельева М.В. Проблемы принятия тактического решения в условиях тактического риска в криминалистике. *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2021;18(2):95–102. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-2-95-102.
12. Чистова Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск. *Вестник Московского университета МВД России*. 2019;(2):195–199. DOI: 10.24411/2073-

References:

1. Arsentieva S.S. [Problems of risk assessment in investigative activities]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2003;5(1):94–98. (In Russ.)]
2. Arsentieva S.S. [Risk as a criminalistic and criminal law category]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2017;2(3):46–48. (In Russ.)]
3. Baev M.O. [Risk in the activity of a defender in criminal proceedings]. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2019;39(4):212–219. (In Russ.)]
4. Bondar A.Ya., Lapsha V.L. [Risk in crime detection and investigation activities]. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2019;12(4):33–39. (In Russ.)]
5. Vrazhnov A.S. [Criminalistic risk in the investigation of unlawful access to computer information]. Moscow: Yurlitinform; 2014. (In Russ.)]
6. Vrazhnov A.S. [Criminalistic risk: features of isolation as an independent concept]. *Modern law*. 2011;(2):106–111. (In Russ.)]
7. Lavrukhin S.Ya., Komyagina Y.S. [Objects and subject of criminalistics]. Moscow: Yurlitinform; 2013. (In Russ.)]
8. Lapsha V.L. [Risk as a criminalistic category of practical importance in the detection and investigation of crimes]. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2021;19(3):105–111. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-3-105-111 (In Russ.)]
9. Lubin A.F., Kondratieva E.E., Nurutdinov O.A. [General provisions of riskology – the theory of risk in the identification, investigation and disclosure of crimes]. *A Russian investigator*. 2007;(3):4–6. (In Russ.)]
10. Solovyova N.A., Shinkarchuk V.M. [Criminal procedural risk: concept and content]. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*. 2014;22(1):40–44. (In Russ.)]
11. Savelyeva M.V. [Problems of making tactical decisions in the context of tactical risk in criminology]. *Criminology: yesterday, today, tomorrow*. 2021;18(2):95–102. DOI: 10.24412/2587-9820-2021-2-95-102 (In Russ.)]
12. Chistova L.E. [Tactical and forensic categories: tactical task, tactical decision, tactical risk]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(2):195–199. DOI:

0454-2019-10101.

13. Шавин В.А. Поправки в закон об адвокатуре: возможности и риски для адвоката. *Евразийская адвокатура*. 2020;44(1):32–35.

14. Шаталкина Н.А. Проблемы тактического риска. *Алтайский юридический вестник*. 2022;37(1):126–131.

15. Bin Nayeri, Ali. The Role of Psychological Analysis of the Suspect's Personality in Unravelling the crime Mystery. *Journal of Police and Legal Sciences*. 2022;13(2–2) [сайт]. *Journal of Police and Legal Sciences*; 2024 [обновлено 25 января 2024; процитировано 05 февраля 2024]. Доступно: <https://www.jpsa.ac.ae/journal/vol13/iss2/2>.

16. Jonathan Abel. Cops and Pleas: Police Officers' Influence on Plea Bargaining. *The Yale law journal*. 2024;(6) [сайт]. *The Yale Law Journal*. All rights reserved; 2024 [обновлено 23 января 2024; процитировано 07 февраля 2024]. Доступно: <https://www.yalelawjournal.org/essay/cops-and-pleas-police-officers-influence-on-plea-bargaining>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Журавков Илья Александрович

ассистент кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

10.24411/2073-0454-2019-10101 (In Russ.)]

13. Shavin V.A. [Amendments to the law on the bar: opportunities and risks for a lawyer]. *Eurasian Advocacy*. 2020;44(1):32–35. (In Russ.)]

14. Shatalkina N.A. [Problems of tactical risk]. *Altai Legal Bulletin*. 2022;37(1):126–131. (In Russ.)]

15. Bin Nayeri, Ali. [The role of psychological analysis of the suspect's personality in Unravelling the crime Mystery]. *Journal of Police and Legal Sciences*. 2022;13(2–2) [website]. *Journal of Police and Legal Sciences*; 2024 [published January 25, 2024; published February 05, 2024]. Really: <https://www.jpsa.ac.ae/journal/vol13/iss2/2>.

16. Jonathan Abel. [Cops and pleas: Police Officers' Influence on Plea Bargaining]. *The Yale Law Journal*. 2024;(6) [website]. *The Yale Law Journal*. All rights reserved; 2024 [published January 23, 2024; published February 07, 2024]. Really: <https://www.yalelawjournal.org/essay/cops-and-pleas-police-officers-influence-on-plea-bargaining>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilya A. Zhuravkov

Assistant of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the FGBOU VO "St. Petersburg State University of Economics"